

ВАРЯГОВ НАМ НЕ НАДО

Чистку в Театре сатиры новый худрук Александр Ширвиндт собрался начать с себя

Веч. Москва. — 2000. — 20 дек. — с. 6
Александр Ширвиндт

в качестве
художественного
руководителя Театра
сатиры **вчера дал
пресс-конференцию.**

Павел КОНСТАНТИНОВ

И правильно сделал, ведь бедные журналисты, никогда не слышавшие, чтобы видный руководитель уходил со своего поста по причине возраста, с ног сбились, пытаясь выяснить, что же в театре происходит. Некоторые дописались даже до того, что Ширвиндт эмигрировал в Израиль (во время смены руководства он был там на гастролях).

Новый худрук помянул добрым словом предшественника. Особенно его смелость, позволявшую Валентину Плучеку доверять постановки Андрею Миронову, тому же Ширвиндту или Юрию Васильеву.

Акцентировал свой положительный аспект — отсутствие режиссерских амбиций (что, по моему, совсем неплохо при наличии режиссерских способностей).

Объяснил, почему не надо звать на царство варягов — мол, знаю я этот рынок, все замечательные режиссеры заняты по горло.

Определил свое отношение к проблеме отцов и детей в государственном стационарном театре: «Я сам 42 года преподаю. За четыре года так прикипаясь к курсу, что кажется — вот он, новый театр. Как, например, театры Джигарханяна, Калягина. Можно, конечно, взять 35 молодых актеров, но я считаю, что если человек 50—60 лет отдал теат-

ру, нельзя его выбрасывать, он имеет право в нем умереть». Вообще много шутил на возрастную тему, ловко копируя Пельцера и Папанова, которые в свою очередь и в свое время шутили над 97-летним сатириком Тусузовым, — тот обожал читать некрологи да приговаривать: «Ха, в 78 лет умер. Папан». Папанов, бывало, сокрушался: «Не страшно умирать. Страшно, что в почетном карауле будет стоять Тузик».

А журналисты требовали свое — про творческие планы да про чистку репертуара. Чистку Александр Анатольевич собрался начать с себя, точнее, со спектакля «Молчи, грусть, молчи».

— Играем его от безысходно-

сти, хотя полно народу ходит. Сделали его как капустник к юбилею, и он прошел так удачно, что решено было раза два-три повторить на публику... Пятнадцать лет уже играем.

Что до творческих планов, то тут новый худрук хранил острожно-суеверное молчание. Только пообещал, что к 8 марта, к 60-летию Андрея Миронова, театр выпустит спектакль-шоу-воспоминание «Андрюша» наподобие «Владимира Высоцкого», который идет в Театре на Таганке не один год.

А на десерт Александр Ширвиндт поделился своим новогодним опытом. Не одно десятилетие встречал он этот замечательный праздник на трудовой вахте

— в капустной бригаде не сгоревшего еще тогда Дома актера. Многолетний опыт привел его к выводу: на сцену надо выходить в двадцать три минуты первого. В двадцать минут все еще передают друг другу винегреты, в двадцать пять уже, что называется, общаются. Нужно поймать момент. Тяжелый труд на ниве новогодних веселий привил артисту такое отвращение к шумным новогодним празднествам, что он подбил друга Марка Захарова построить две квартирки в Красновиновке. И теперь два Анатольевича сбегают туда, где их всегда с радостью ждут Степаныч (управляющий) и Михалыч (его собака).

Засим и разошлись «отovarивать суровые будни».

ИТАР-ТАСС